

Посвящается Джоссу и Хэтти

ПРОЛОГ

Когда над тихим лесом ночь сменяет день
И ели в лунном свете отбрасывают тень,
Извилистыми тропами бредёт единорог,
Проклятый судьбою, он навеки одинок.

Остерегайся, путник, с ним случайных встреч —
На многие несчастья способен он обречь.
Лишь раз его увидев, сразу жди невзгод:
Кто сумку потеряет, а кто — подол порвёт.

Впредь избегай дорог лесных, и плакать не придётся:
Вторая ваша встреча сильной болью обернётся.
А коль увидишь трижды его ты в час ночной,
Страшное проклятье заберёшь с собой.

ДАВНЫМ-ДАВНО

В КОРОЛЕВСТВЕ

ЭЛИТИЯ...

ГЛАВА I

ПШЕНИЧНАЯ ЛУНА

Луна цвета спелой пшеницы задержалась в рас-
светном небе. Она безмолвно наблюдала, как остров
Элития пробуждается ото сна. Туман, лёгкий и про-
зрачный, словно вуаль, плясал от дуновений мор-
ского бриза вокруг башен, увенчанных купольны-
ми крышами. Гладкие и округлые, они напоминали
гальку, выброшенную на берег прибоем. С матери-
ка на остров вела прямая длинная дорога, проло-
женная по высокой насыпи, о которую нежно раз-
бивались спокойные волны. На протяжении трёх
вёрст она расчерчивала водную гладь, а затем, ока-
завшись на суше, петляла мимо крестьянских доми-
ков, ярких шелков цирка и терялась среди тёмных

силуэтов тутовника, чтобы вновь появиться около ворот дворца.

Здесь гладкий булыжник сменялся красивой тротуарной плиткой. По обе стороны от дороги хаотично возвышались резные колонны, и стройными рядами стояли подстриженные в форме шаров лавровые деревья. Вдоль крепостных стен тянулся ров, который, впрочем, служил скорее для красоты, нежели для обороны. Высокие арочные ворота охраняли два рыцаря в пурпурных плащах с зелёной отделкой.

В одной из комнат первого этажа спала принцесса Селена. Бледный свет, пробиваясь сквозь решётчатое окно, отбрасывал звёздный узор на её одеяло. Но, увы, сон девушки был отнюдь не так спокоен, как этот тихий предутренний час.

Она неслась прочь, звонко отталкиваясь ногами от гладкого булыжника. Сердце бешено колотилось у неё в груди. Селена не знала, кто преследует её и почему, но остро чувствовала, что должна скрыться, оставив всех, кто ей дорог. Другого выхода нет: пока она рядом, им грозит страшная опасность. С каждым шагом её всё сильнее окутывал страх и всепоглощающее чувство вины. Дышать становилось всё трудней, и девушка решила прекратить эту бессмысленную погоню. Остановившись, она мужественно обернулась, чтобы лицом к лицу встретиться со своим неприятелем. Селена готовилась к чему угодно, но только не к оглушительному звуку бьющегося стекла...

Она распахнула глаза и села, отбросив в сторону одеяло. На полу в лужице воды лежал разбитый вдребезги графин. Должно быть, она так сильно ворочалась во сне, что ненароком сбила его с прикро-

ватной тумбочки. Девушка протёрла руками глаза, надеясь, что это вернёт ей ощущение реальности. Сердце всё ещё испуганно колотилось, а на её лбу проступил холодный пот. Селена никак не могла понять, с чего вдруг её преследует этот дурацкий сон. По правде говоря, она редко видела кошмары, даже в детстве, но этот навязчиво повторялся раз в несколько недель. И принцесса уже с трудом могла вспомнить, когда он приснился ей впервые.

Её мысли прервал протяжный скрип. Дверь открылась, и в комнату заглянула горничная Эстер.

— Ваше высочество, я слышала какой-то шум, — произнесла она, оглядывая комнату с такой тревогой, словно ожидала увидеть здесь рухнувший потолок.

— Это всё графин, похоже, я уронила его во сне, — со вздохом ответила Селена.

— Не беспокойтесь, госпожа, я сейчас же всё уберу. — Она распахнула дверь и вошла, неся перед собой серебряный поднос с завтраком.

Принцесса хотела было встать и помочь ей, но Эстер бросила пронзительный взгляд на её босые ноги и энергично замотала головой.

— Осторожнее, госпожа, вы же порежетесь! — Она опустила поднос на комод, зажгла светильник, а затем отыскала в углу покоев домашние туфли с прекрасной вышивкой и поставила их у кровати, с другой стороны от зоны бедствия. — Ну вот, теперь вы можете встать. А я только подмету здесь и тут же принесу воду, чтобы вы умылись.

Служанка торопливо поспешила к камину за метёлкой и совком. Подметая осколки, она что-то неразборчиво причитала себе под нос.

Селена нащупала ногами тапочки, всё ещё протирая заспанные глаза.

— Спасибо тебе, Эстер, — ласково сказала она. — Ты не подкажешь, который сейчас час?

— Солнце встало совсем недавно, мэм, — ответила горничная, не поднимая глаз от разбитого стекла, которое с радостным звоном отправлялось в совок.

— Уже рассвело? Во имя короля, Эстер, ну почему же ты не разбудила меня раньше?

— Я хотела, ваше высочество, но, когда пришла, вы так беспокоило ворочались с боку на бок... Я сразу поняла, что вам снится то же, что и всегда в полнолуние. Дурные сны так утомляют, мэм, вот я и решила дать вам побольше времени, чтобы отдохнуть. Тем более что Пшеничная луна в этом году особенно сильна...

— Не понимаю, о чём ты. Этот сон никак не связан с луной.

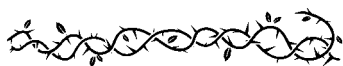
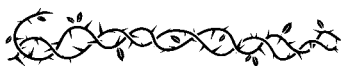
— Хоть я и не обучалась по умным книгам, мэм, но я всегда замечаю такие закономерности. И я точно знаю, что если сон повторяется регулярно, он что-то да значит. Возможно, ваш кошмар предвещает нечто важное!

Селена пренебрежительно отмахнулась: её утро выдалось непростым и без бредней Эстер.

— Прости, но у меня сейчас нет времени на эти суеверия! Я просила разбудить меня на рассвете и ни минутой позже. Ты же знаешь, чем раньше я начну тренировку, тем лучше. Поможешь мне одеться?

— Но вы ведь ещё даже не умылись, ваше высочество! Позвольте хотя бы вас причесать!

— Это ни к чему, — ответила принцесса, и, надо сказать, она не лукавила. Её волосы совсем не нужда-

лись в расчёсывании, ведь она не позволяла им отсрывать ниже линии подбородка. Достаточно было лишь пару раз провести по ним рукой, чтобы прямые послушные пряди обрели вполне себе приличный вид.

Кожаные доспехи уже ждали свою хозяйку на вешалке в гардеробной. За последние годы они стали для Селены повседневным костюмом, и она отдавала предпочтение другой одежде лишь в крайних случаях. Например, во время турниров она облачалась в кольчугу, а наряды, более подходящие для юной принцессы, надевала лишь на официальные встречи и королевские приёмы.

Так что сегодня она привычным движением натянула лосины из мягкой кожи и заправила в них льняную рубаху. Затем Эстер помогла ей надеть тяжёлый кожаный дублет, кирасу и суетливо пристегнула заднюю пластину к нагруднику.

— Госпожа, вы совсем исхудали. Вам надо поесть, — с тревогой в голосе произнесла служанка и поспешила к комоду, где остался нетронутый завтрак. — Я налью вам имбирного чая, он вас взбодрит.

Горничная наполнила фарфоровую чашку ароматной жидкостью приятного жёлтого цвета и передала её Селене, которая тут же отпила большой глоток. Затем принцесса взяла с серебряного подноса круглую сладкую булочку и, завернув её в тканевую салфетку, положила в карман.

— Вот, съешьте хоть кусочек, госпожа, — уговаривала Эстер, протягивая вперёд плоску с сочными дольками груши, но девушка лишь с улыбкой покачала головой.

— Я завтракаю только тем, что удобно взять с собой, — ответила она и вышла из своих покоев.

Служанка проводила её взглядом и с тяжёлым вздохом вернулась к разбитому стеклу. Прищурившись, она вновь стала собирать с пола осколки, стараясь не пропустить ни единой сверкающей крупинцы.

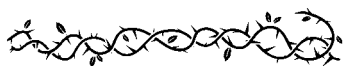
А Селена тем временем уже неслась к выходу из дворца.

НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ИДЕАЛЬНО

Принцесса крепко сжимала в руке лук. Она отпустила тетиву и теперь разочарованно наблюдала, как стрела с глухим стуком воткнулась в мишень на пару сантиметров левее центра. Ей никак не удалось выбросить из головы мысли о недавнем сне. От кого она бежала? Почему скрывалась? Селена понимала, что всё это — просто чепуха. Но тем не менее кошмар продолжал действовать ей на нервы, и, что ещё страшнее, сбивал её привычный режим.

Она расправила плечи и заставила себя сосредоточиться на соломенной мишени, куда одна за другой полетели три стрелы. На этот раз в центр не попала лишь одна. Но такой результат тоже не впечатлил девушку. Она уверенно направилась собирать стрелы, твёрдо решив, что будет стрелять до тех пор, пока каждое попадание не увенчается успехом.

Селена почувствовала, как напряжение покидает её спину. Она с облегчением вздохнула — неприятные ощущения, оставшиеся после ночного кошмара, окончательно отступили. Теперь ей стало стыдно за то, как резко она говорила с Эстер. Эта милая, преданная горничная всегда заботилась о ней и всяче-

ски старалась облегчить ей жизнь. Вот только Эстер не понимала, насколько серьезно принцесса относится к своему званию командира королевских рыцарей. Впрочем, никто по-настоящему не понимал.

Бесспорно, девушка девятнадцати лет на такой почётной должности могла вызвать немало вопросов и сомнений. Селена не хотела, чтобы народ считал, будто она получила этот титул лишь за то, что ей посчастливилось родиться дочерью короля Эллиса. Она хотела убедить всех, что лучшей кандидатуры для этого высокого звания просто не найти, и не жалела на это ни времени, ни сил.

Так что в любой день, при любой погоде принцесса вставала с рассветом и шла на тренировку, забывая об усталости, проблемах, плохом самочувствии и ночных кошмарах. Её не устраивало быть «неплохим рыцарем» или просто «хорошим». Она хотела стать самым исключительным и самым лучшим рыцарем из всех.

Натянув потуже тетиву, Селена выпустила ещё три стрелы. Каждая из них вонзилась точно в центр мишени.

Она улыбнулась. Идеально. Теперь можно переходить к следующему упражнению.

ЭЛИТИАНСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ РЫЦАРИ

После часовой тренировки Селена вернулась во дворец с чёрного входа. Она пронеслась по галерее, увешанной прекрасными пейзажами, миновала библиотеку, музыкальный зал и по веренице длин-

